Эшли проснулась под шум птиц за окном. Она должна была сразу же отправиться к Рене и Белл, чтобы получить отчет о том, все ли гости прибыли без проблем. Но к моменту окончания патрулирования она слишком устала и сразу легла спать. Она встала и подумала, не пойти ли ей в душ, прежде чем отправиться на поиски девушек, но, взглянув на часы, поняла, что еще слишком рано. Хотя она спала всего три часа, но проснулась в то время, когда обычно вставала на утреннюю пробежку. Было слишком рано. Ни одна из девушек еще не проснулась. Она подумала о том, чтобы снова заснуть, но поняла, что это бессмысленно. "Что ж, похоже, у меня нет выбора", - прошептала она себе с улыбкой. На самом деле она обожала утреннюю пробежку. Каждый день она пробегала несколько миль в своей обычной человеческой форме и несколько - в волчьей. Именно тогда она чувствовала себя наиболее свободно и непринужденно. Спустившись по лестнице, она обнаружила, что мать уже проснулась.

"Мама?" - позвала она. "Эшли, я ожидала, что ты проспишь это утро". Коррин улыбнулась и поцеловала Эшли в щеку. "Да, так и было задумано, но мне нужно пробежаться", - засмеялась она, направляясь к двери. "Веселись, моя дорогая", - ответила Коррин, помахав ей рукой, и вдруг вспомнила о чем-то. "О, Эшли, подожди!" Она уже была за дверью. Коррин выглянула на улицу, но нигде ее не увидела. "Ну ничего, я уверена, что он ее найдет", - сказала она себе, закрывая дверь. *** Калеб уже давно не появлялся в границах Винтера. Даже до смерти отца он давно не бывал на Севере.

Он помнил, как приходил на тренировки. Но, конечно, для других волков это было необязательно. Но отец считал, что альфа всегда должен знать больше, чем его собственные волки, особенно в вопросах защиты и обороны. Поэтому Калеба отправили в Винтер на три месяца. Чтобы он научился сражаться и защищаться в снегу и на скалистой местности горы. Ему понравилось; он наслаждался временем, проведенным с Альфой Уайаттом. Калеб почувствовал, как у него сжалась челюсть, когда он подумал об Альфе Уайетте - человеке, к которому он когда-то относился с уважением и благоговением. Но теперь он считал его врагом своей стаи. Когда Калеб объявил о своем намерении приехать в эти выходные, поднялся большой шум. Он дал понять, что его цель - поддержание мира и не более того. Тем не менее, многие волки из его стаи считали, что их присутствие здесь оскорбляет память его отца. Калеб задавался вопросом, правы ли они. Принял бы он такое же решение месяц назад?

Его размышления были быстро прерваны запахом, который он будет узнавать до самой смерти. Это была она. Он был слабым, и он знал, что ее нет рядом, но он сохранялся, как будто она была здесь уже некоторое время. Калеб огляделся по сторонам, следуя за слабым ароматом, пока не наткнулся на небольшую хозяйственную сумку. Он потянул за молнию, и ее запах закружился вокруг него, дразня его чувства. Он протянул руку и достал рубашку. Он поднес ее к носу и вдохнул. "Богиня, помоги мне", - прошептал он про себя, чувствуя, как она наполняет его своим теплом. Его рука крепко сжала рубашку. Аромат был сильным, подавляющим. Кожа Калеба покрылась колючками от энергии, которую он не мог подавить. Он засунул рубашку обратно в сумку и бросил ее на землю, сделав несколько шагов прочь.

Он не угас. Наоборот, казалось, что оно усилилось. Его голова была затуманена мыслями о ней. Ее запах, движения ее тела, звук ее голоса. Он упал на колени и сделал единственное, что пришло ему в голову, чтобы прийти в себя. Он схватил горсть снега и прижал ее к лицу. Холод на его коже был приятным шоком. Наконец-то, наконец-то он снова мог дышать, мог думать и мог слышать. Он мог слышать ее. "Извините..." позвала Эшли, ее голос доносился из-за дерева. Калеб повернулся в ту сторону, откуда она звала. "Нет! Нет, не оборачивайся. Пожалуйста", - быстро крикнула Эшли. Он повернулся в другую сторону, как и было велено. "Итак, у вас там есть кое-что мое, что мне очень-очень нужно".

Оглядевшись по сторонам, он вспомнил о вещевом мешке. Он потянулся за ней. И тут его

осенило, почему она здесь и почему Эшли звонит из-за дерева. Он резко сглотнул, почувствовав, как по телу до кончиков ушей пробежал румянец. Он глубоко вздохнул и позвал ее. "Я сейчас повернусь, чтобы бросить его в твою сторону. Я немедленно повернусь обратно. Обещаю, что не буду смотреть". "Хорошо", - ответила она с беспокойством. f□e□□e□□□□□□.c□□ Он встал и повернулся, бросив сумку возле дерева, откуда, как ему показалось, доносился ее голос. Он задержался на мгновение и увидел, как ее рука протянулась, чтобы схватить сумку. Он быстро повернулся, чтобы не нарушить слово. "Что ты здесь делаешь?" спросила Эшли, когда прошло несколько молчаливых мгновений. Калеб не был уверен, стоит ли ему поворачиваться или нет. "Моя команда вышла на утренние учения. Когда мы закончили, мне захотелось прогуляться", - ответил Калеб. "Это безопасно", - сказала она, проходя мимо него к поваленному бревну, на которое присела.

Шорты для бега, которые она надела, только подчеркивали ее длинные мускулистые ноги, когда она проходила мимо него. Его предательские глаза продолжили свой путь по ее стройной талии к изгибу груди, которую не смогли скрыть спортивный бюстгальтер и футболка. "Спорно", - прокомментировал он под дых, отводя взгляд, и Эшли не уловила его слов. "Значит, ты заставляешь своих волков тренироваться даже в отпуске?" - спросила она. "Сегодня в четыре утра не было запланировано никаких мероприятий. Так что они ничего не пропустили", - честно признался он. Эшли удивленно посмотрела на него. "А как же Сбор Кровавой Луны? Ты и тогда заставлял их тренироваться?" - с любопытством спросила она. "Они потренировались, но это была не запланированная тренировка", - вздохнул он. Ему стало не по себе, когда он вспомнил их последнюю встречу. Она заметила это, и воспоминания нахлынули и на нее. "А как же ты? Что ты здесь делаешь?" спросил Калеб, пытаясь сменить тему. "Я вышла на утреннюю пробежку". "Ты всегда бегаешь голой?" - тихо спросил он.

"Я же не планировала этого! Я была сдвинута!" - воскликнула она, когда румянец проступил на ее щеках. "Я сразу побежала к своему тайнику с одеждой; я не ожидала, что здесь кто-то будет". "Неужели у волков Зимы нет доступа к сетке из кожи?" спросил Калеб, отворачиваясь от нее, чтобы она не увидела его покрасневших щек, когда он вспомнил, что нашел ее тайник с одеждой. Эшли вздохнула. Ее раздражал его намек на то, что у Винтер не будет доступа к основным вещам. Например, кожная сетка представляла собой ткань, пропитанную магией, которая позволяла менять форму при ношении. Это позволяло им носить доспехи в человеческой форме и сохранять их в волчьей. "Конечно, есть! Но мы используем ее только в наших доспехах. Использовать ее для повседневной одежды было бы пустой тратой ресурсов. Не говоря уже о том, что мне нравится бегать на свободе и чувствовать ветер в своей шерсти, чего не сделаешь в сетке из кожи!"

"Вполне справедливо", - ответил Калеб с улыбкой. Ему было приятно слышать, что Эшли так увлечена. Ощущение ветра в шерсти тоже доставляло ему удовольствие. Эшли вздохнула. Ей стало стыдно за то, что она так разволновалась. "Извините, - быстро сказала она, - я сейчас очень груба". "Что?" - спросил он, искренне смущенный ее заявлением. "Вчера вечером я была в патруле, поэтому даже не поприветствовала тебя". Она улыбнулась. Она встала со своего бревна, приложила кулак к сердцу и, изящно поклонившись, произнесла. "Альфа Калеб, я приветствую тебя в Винтере". Она подняла голову и тепло улыбнулась ему. Он почувствовал, что его сердце заколотилось. "Спасибо, Эшли". мягко сказал он, возвращая ей улыбку. Она почувствовала, что ее сердце замирает. "Ты здесь впервые, да?" - быстро спросила она, подавляя чувства и ощущения, которые пытались вырваться на поверхность. "Нет", - ответил он. "Я был здесь около двенадцати лет назад". "Был? Я этого не помню".

"Нет причин". Он ответил. "Я был всего лишь десятилетним ребенком, приехавшим сюда на короткое время для обучения". "Ну, мне было восемь. Я бы, наверное, обрадовалась, если бы кто-то из моих ровесников пришел в гости". Она засмеялась. "Эшли, почему я здесь?" - спросил

он прямо. Путешествие по дорожке воспоминаний направило его в сторону, которая привела бы его только к гневу. Он хотел не напугать ее. "Что?" спросила Эшли, сбитая с толку внезапной сменой темы разговора. "Зачем ты меня пригласил?" Он внимательно посмотрел на нее, ища хоть какой-нибудь намек, который она могла бы дать. Она избегала его взгляда. "Почему ты пришел?" спросила она. Не совсем понимая, почему именно эти слова вырвались из ее уст. Он отвернулся. Эшли почувствовала, как сердце заколотилось в груди. Ей казалось, что скоро ей станет трудно дышать. Она приоткрыла глаза, и ей казалось, что сейчас хлынет поток. "Я пригласила всех Альф", - заявила она. Он снова поднял на нее глаза.

"Я подумала, что это может быть оливковой ветвью", - уверенность в себе ослабевала. Она уже знала, что такой ответ не понравится Калебу. "Оливковая ветвь?" - его рот дернулся в принудительной улыбке, и он подавил смех. "Оливковая ветвь для чего именно?" "Зима и Лето уже более двух лет находятся в патовой ситуации горечи и гнева". "И ты думаешь, что приглашение Альфы на твой день рождения все исправит". Калеб горько рассмеялся. "Очевидно, что нет", - скрипя зубами, заявила Эшли. "Но если ты не хочешь сделать первый шаг, то это должны сделать мы". Калеб раздраженно покачал головой. "Есть только один шаг, который должен быть сделан, и это шаг Альфы Уайатта". "Мой отец - хороший человек, который ничего не сделал..." "И мой тоже!" Его голос гулко отдавался в кронах деревьев, заставляя птиц вылетать из гнезд. Она отступила от него на шаг. Он поднял на нее глаза, и она смогла различить слезы в его глазах.

"Черт побери!" - шипел он про себя, а затем повернулся и скрылся за деревьями. Эшли упала на колени, выпустив из себя дыхание, которое, как ей казалось, она не могла сдержать. Она делала глубокие вдохи, чтобы замедлить сердцебиение. Пока она не почувствовала, что кто-то еще приближается. Быстро вытерев слезы, она поднялась с земли и успела увидеть, как из-за деревьев появилась Грейнджер.

http://tl.rulate.ru/book/93266/3197228